ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Рекомендуемая розничная цена: 79 руб.
Розничная цена: 15,90 грн, 290 тенге, 15 900 бел. руб.

100 БИТВ, КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

КАПОРЕТТО – 1917

143

СНАРЯЖЕНИЕ
Многонациональная армия

КОМАНДУЮЩИЕ
Луиджи Кадорна



DeAGOSTINI



КАПОРЕТТО – 1917

СОДЕРЖАНИЕ

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

XXXXX Фронт
XXXX Армия
XXX Корпус
XX Дивизия
III Полк
II Батальон
Войска Центральных держав
Итальянские войска

«100 битв, которые изменили мир»
Выпуск №143, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес:
105066, г. Москва,
ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Выпускающий редактор: Варвара Степановская
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук

**Уважаемые читатели!
Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.**

Свидетельство о регистрации средства массовой информации в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ПИ № ФС77-39803 от 12.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ru,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01;
Телефон «горячей линии» для читателей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13,
«Де Агостини», «100 битв, которые изменили мир»
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко
Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины
КВ № 16723-5295Р от 21.05.2010

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам, касающимся информации о коллекции, заходите на сайт
www.deagostini.ua,
по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40
Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини»,
«100 битв, которые изменили мир»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

БЕЛАРУСЬ
Импортёр и дистрибьютор в РБ:
ООО «Росчерк», РБ, 220037, г.Минск,
ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел. / факс: (+375-17) 331-94-27.
Телефон горячей линии в РБ:
+ 375 17 279-87-87 (пн-пт, 9.00 - 21.00)
Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224,
ООО «Росчерк», «100 битв, которые изменили мир»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена 79 руб.
Розничная цена 15,90 грн, 290 тенге, 15 900 бел. руб.

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии:
ООО «Компания Юнивест Маркетинг»,
08500, Украина, Киевская область,
г. Фастов, ул. Полиграфическая, д. 10

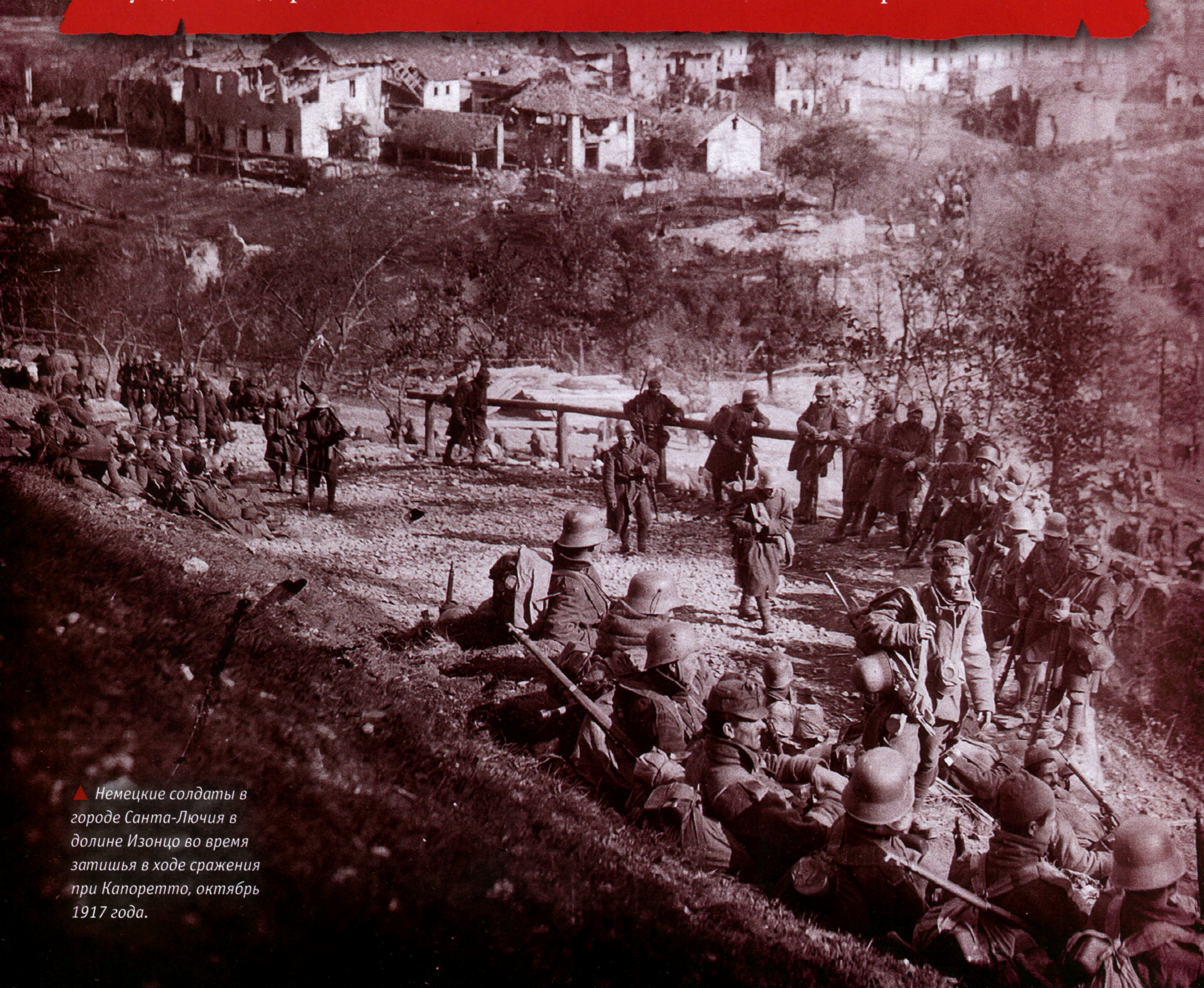
Тираж: 33 000 экз.

ISSN 2219-6153
Дата выхода в России: 24.10.2013

КАПОРЕТТО

1917

В ХОДЕ ОДНОГО ИЗ САМЫХ ЗНАЧИТЕЛЬНЫХ СРАЖЕНИЙ Первой мировой войны – битвы при Капоретто – австро-венгерские и германские войска мощным ударом прорвали итальянскую линию фронта по реке Изонцо. Катастрофическое поражение итальянской армии привело к изменениям в составе правительства и увольнению Луиджи Кадорны с поста начальника итальянского Генерального штаба.



▲ *Немецкие солдаты в городе Санта-Лючия в долине Изонцо во время затишья в ходе сражения при Капоретто, октябрь 1917 года.*

КАМПАНИЯ

КАПОРЕТТО ХРОНОЛОГИЯ

1917

24 мая 1915: Италия объявляет войну Центральным державам – Австро-Венгрии и Германии. До 1914 года она находилась с этими государствами в союзе, но теперь решила выступить против них. Главной причиной, почему Италия сочла необходимым так поступить, стало ее стремление получить находившиеся под властью Австро-Венгрии итальянские территории, и в том числе город Триест. На начальном этапе итальянские войска добились некоторого успеха, но затем фронт стабилизировался по реке Изонцо.

1917

19 августа: Итальянская пехота атакует австрийские позиции на Изонцо, и происходит так называемое 11-е сражение на Изонцо. Итальянские войска довольно быстро преодолевают плато Баинзицца, но затем наступление замедляется. Император Карл обращается за помощью к Германии.

18 сентября: Начальник Итальянского Генштаба генерал Луиджи Кадорна приказывает войскам перейти к обороне.

Сентябрь–октябрь: На Изонцкий фронт перебрасываются немецкие части, которые объединяются с австрийскими частями в 14-ю армию генерала Отто фон Белова с генералом Краффтом фон Деллмензингеном в качестве начальника штаба.

20 октября: Генерал Кадорна отдает приказ командующему 2-й итальянской армией генералу Луиджи Капелло сосредоточиться на обороне, временно отказавшись от наступательных операций.

02:00 24 октября: Начало австро-германской бомбардировки.

25 октября: Итальянская линия фронта рухнула, и австро-германские войска, в первую очередь горные части лейтенанта Эрвина Роммеля, выходят в тыл противнику.

27–28 октября: Итальянцы отходят к реке Тальяменто. Больше 100 000 итальянских военнослужащих взяты в плен.

2 ноября: Германские войска пересекают реку Тальяменто.

4 ноября: Кадорна приказывает 2-й и 3-й итальянским армиям отступить к реке Пьяве.

6 ноября: Франция и Великобритания отправляют в Италию войска, чтобы укрепить фронт.

12 ноября: 4-я итальянская армия отступает на линию Азиаго–Монте-Граппа.

16 ноября: Неудачное австрийское наступление на линию Пьяве.

14 декабря: Германские войска получают приказ покинуть Италию.

▲ *Итальянские военнопленные около Бовеца после 2-го сражения на Изонцо, сентябрь 1915 года.*

БИТВА В ГОРАХ

В 1917 году в сражении при Капоретто войска Центральных держав неожиданно одержали в Италии большую победу, которой завершились годы позиционных боев на Изонцком фронте.

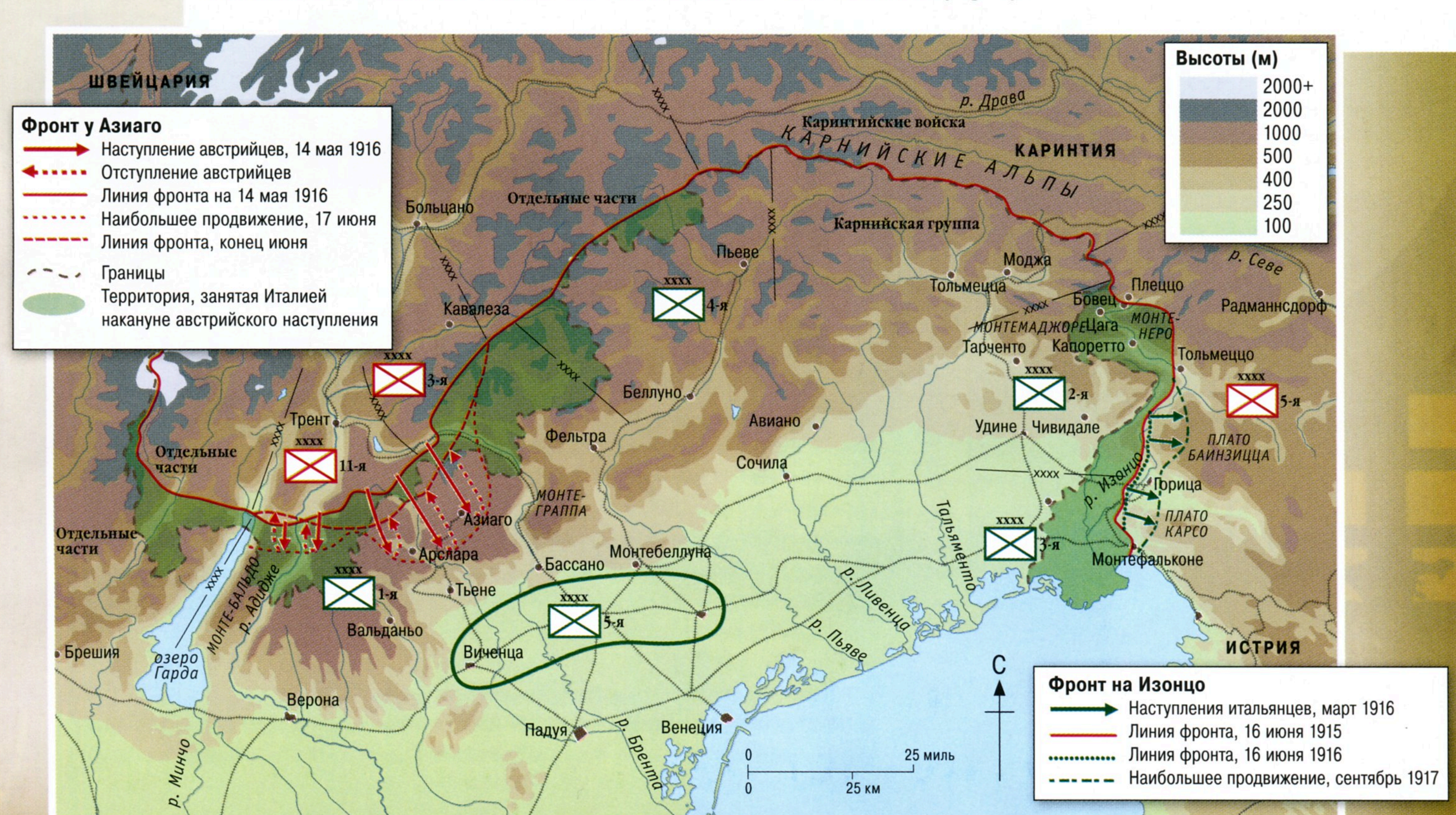
В период, предшествовавший 1914 году, Италия была союзницей так называемых Центральных держав – вместе с Германией и Австро-Венгрией она входила в Тройственный союз. Однако для многих итальянцев главным противником молодого государства (объединенная Италия появилась лишь в конце XIX века) была не Франция, которая помогла ему в объединении, а Австро-Венгрия. Значительной частью Италии в течение первой половины XIX века правили Габсбурги, упорно боровшиеся со сторонниками Рисорджименто. Итальянская общественность всегда считала, что районы, все еще остававшиеся под властью Габсбургов, например, Южный Тироль и порт Триест, являются исконными итальянскими землями и должны быть присоединены к остальной части Италии.

В январе 1915 года итальянское правительство потребовало от Центральных держав уступить ей области Трентино и Фриули, а также вывести Триест из-под австрийского владычества – такую плату Италия назначала за то, что она продолжит сохранять нейтралитет. В течение следующих нескольких месяцев продолжались ожесточенные споры и переговоры, в ходе которых итальянское правительство договаривалось с Антантой о цене вступления Италии в Первую мировую войну на ее стороне. Хотя в стране существовало довольно сильное антивоенное движение, премьер-министр Антонио Саландра все же смог объединить различные политические группировки и добиться желаемого результата – в мае 1915 года Италия вступила в войну.

Переход через Изонцо

В начале июня 1915 года части итальянской армии развернули наступление на северо-восток и вторглись на австрийскую территорию. Они достигли реки Изонцо и форсировали ее на пяти

ИТАЛЬЯНСКО-АВСТРИЙСКИЙ ФРОНТ: *1915–1917*



участках. Наступление развивалось, и вскоре линия фронта протянулась от Флича (ныне Бовец) на юг к Горице. Генерал Луиджи Кадорна начал подтягивать сильные резервы, готовясь к широкомасштабному наступлению.

Итальянское Верховное командование надеялось одержать легкую победу, но на Изонцо итальянская армия столкнулась с очень серьезной проблемой: условия местности там были чрезвычайно удобными для ведения обороны. Военные действия проходили преимущественно в горах, и пехоте приходилось взбираться по крутым скалистым склонам под шквальным пулеметным и артиллерийским огнем, и рикошеты от скал наносили такой же урон, как и прямые попадания. Итальянские пехотные части понесли в ходе наступления огромные потери, и бывали случаи, когда солдаты противника, засевшие на хорошо укрепленных позициях, даже кричали им, стараясь убедить не предпринимать самоубийственных попыток взять неприступные позиции.

Итальянские войска не были обучены ведению военных действий в подобных условиях, и больше всего проблем создавали сбрасываемые сверху гранаты и колючая проволока, являвшаяся опаснейшим препятствием. Попытки разрушить проволочные заграждения с помощью взрывчатки не давали особого результата, поскольку их легко было восстановить, а артобстрел обычно не обеспечивал достаточной точности, чтобы расчистить от проволочных заграждений территорию перед наступающими войсками.

Первые два сражения на Изонцо, проходившие с конца июня до сентября, привели к огромным потерям в итальянской армии. Так, в одной из частей, выступившей на фронт в составе 330 военнослужащих,, к сентябрю осталось всего 25 человек. Попытка сокрушить австро-венгерскую армию и отбросить ее назад потерпела полный провал. Только во 2-м сражении на Изонцо погибло 43 000 итальянцев.

Патовая ситуация

После сентября 1915 года итальянская армия в течение еще двух лет предпринимала тщетные попытки прорвать австро-венгерский фронт. После того как в июне 1917 года завершилось 10-е сражение на Изонцо, высшие офицеры стали проявлять все большее беспокойство по поводу падения боевого духа итальянских войск. В августе Кадорна предпринял еще одно – 11-е – сражение на Изонцо. В начале наступления удалось добиться некоторого успеха – 2-я итальянская армия Луиджи Капелло вытеснила австро-венгерские войска с плато Баинзицца. Однако это была, скорее, иллюзия победы, потому что император Карл приказал командующему австро-венгерскими войсками генералу Светозару Бороевичу фон Бойна отступить с Баинзиццы, чтобы итальянское наступление выдохлось само. Если еще 24 августа итальянцы считали, что они находятся на пороге решающей победы, то к 28 августа 2-я армия так и смогла спуститься с плато. Кадорна перенес направление главного удара на другой участок фронта, и эти абсолютно бесполезные атаки не дали никакого результата, если не считать тысяч погибших с каждой стороны.

19 сентября Кадорна отказался от попыток продолжать 11-е сражение на Изонцо. Хотя итальянские войска и продвинулись вперед, это стоило им 166 000 человек и привело к истощению итальянской армии. Кадорна обвинил в неудачах собственных солдат, произвел перестановки в Верховном командовании и ужесточил и без того суровые меры по поддержанию дисциплины.

Однако не только итальянцы с трудом переносили тяготы фронтовых будней. Австро-венгерские войска тоже сильно пострадали во время 11-го сражения на Изонцо. Император Карл обратился к немецкому Верховному командованию, проинформировав его, что Австро-Венгрия не в состоянии выдержать еще одно такое же интенсивное оборонительное сражение, и для проведения наступления ей придется снимать войска с Восточного фронта. В немецком Верховном командовании решили выделить силы (до восьми дивизий), которые должны были возглавить наступление в Италии.

Немецко-австрийское наступление

На Итальянский фронт был отправлен уже имевший опыт военных действий в горах генерал Краффт фон Деллмензинген. Он признал, что разработанный австрийцами план наступления между Бовецем и Тольмеццо, через небольшой город Капоретто – на северном участке Изонцкого фронта – действительно имеет хорошие перспективы.

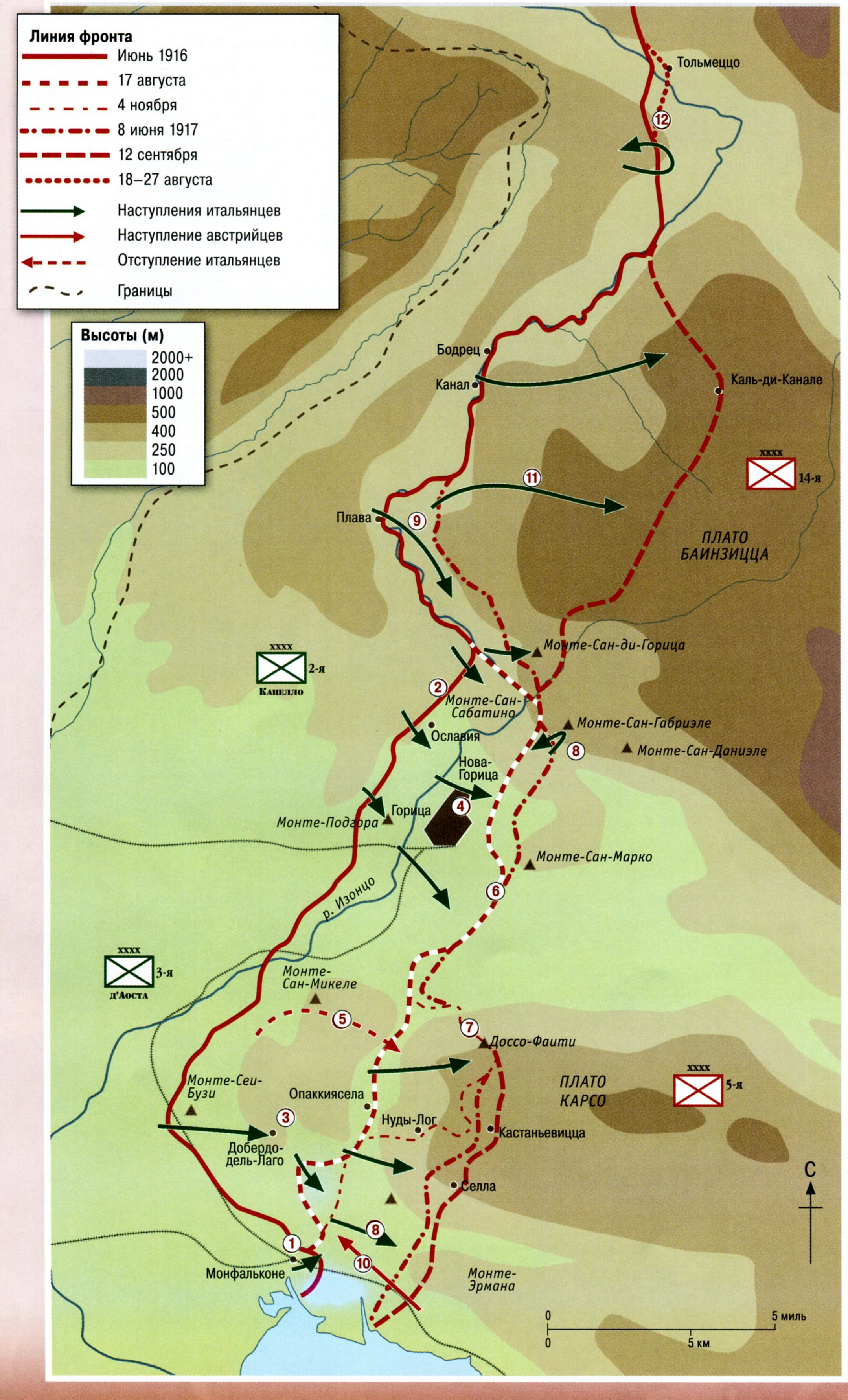
КОМАНДИРЫ

КАДОРНА



ЛУИДЖИ КАДОРНА (1850–1928) родился в Пьемонте и начал военную карьеру как артиллерийский офицер. Командуя в 1890-е годы 10-м полком берсальеров, он заслужил репутацию строгого командира. Кадорна издал руководство по тактике пехоты, в котором делалась ставка прежде всего на наступательные операции. В 1908 году он отказался от предложения возглавить Генеральный штаб, но в 1914 все же принял этот пост. Его постоянные требования проведения наступательных операций и стремление усиливать наказания для провинившихся офицеров и солдат дорого стоили итальянской армии. В качестве условия помощи Италии после поражения при Капоретто Великобритания и Франция потребовали, чтобы Кадорна был отправлен в отставку. В последние годы своей жизни Кадорна пытался доказать, что он не виноват в катастрофе при Капоретто.

СРАЖЕНИЯ НА ИЗОНЦО: *июнь 1915 – август 1917*



1 **Рассвет 6 августа 1916:** Начало 6-го сражения на Изонцо. Итальянцы атакуют силами двух армейских корпусов в районе Монфальконе. Эта операция задумывалась как сдерживающий удар, но вскоре ситуация вышла из-под контроля, и в течение нескольких дней шло кровопролитное сражение.

2 **Рассвет 6 августа:** Солдаты 2-й армии Капелло начали наступление по трем направлениям на австрийский плацдарм за рекой Изонцо напротив Горицы. После нескольких месяцев тщательной подготовки, которая включала и закладку сильных зарядов, итальянцам наконец удается взять Монте-Подгору и Монте-Сан-Сабатино.

3 **6 августа:** На юге 3-я итальянская армия предпринимает наступление на позиции к северу от Монфальконе. Она прорывается к Монте-Зеи-Бузи и выдвигается к городу Добердо-дель-Лаго, который контролирует дорогу от Горицы до побережья.

4 **8 августа:** Итальянцы возобновляют наступление, форсируют реку и врываются в Горицу.

5 **8 августа:** На юге австрийские части на Монте-Сан-Микеле выбиты на плато Карсо, отрезанное с севера и юга.

6 **17 августа:** Стараясь остановить итальянское наступление, австрийцы закрепляются на новом рубеже обороны, опираясь на Монте-Сан-Габриэле, Монте-Сан-Марко и горный хребет Доссо-Фаити.

7 **Сентябрь–ноябрь:** Итальянцы предпринимают несколько наступлений, известных как 7-е, 8-е и 9-е сражения на Изонцо. В ходе этих операций линия фронта смещается на несколько километров на восток, австрийцы оттеснены от западной оконечности Доссо-Фаити и Монте-Сан-Марко, но существенные прорывы осуществить не удается. Повторные попытки взять Монте-Сан-Габриэле и Монте-Сан-ди-Горицу отражены с большими потерями.

8 **10 мая – 8 июня 1917:** 10-е сражение на Изонцо начинается с нового удара по Монте-Сан-Габриэль. Попытки взять высоту вновь отбиты с большими потерями, но итальянцам удается закрепиться в Нова-Горице. На юге они продвигаются на несколько километров к востоку, но не могут взять австрийские укрепленные позиции на Монте-Эрмана и Селла.

9 **10 мая – 8 июня:** На севере итальянцы форсируют реку Изонцо у Плавы и создают небольшой плацдарм на плато Баинзицца.

10 **Июль:** Австрийцы начинают контрнаступление на запад от Монте-Эрмана. Они оттесняют итальянцев на несколько километров, но не прилагают особых усилий, чтобы удержать захваченную территорию.

11 **18 августа – 12 сентября:** В ходе 11-го сражения на Изонцо итальянцы используют занимаемые ими плацдармы. Им удается взять под свой контроль большую часть плато Баинзицца, но затем австрийцы останавливают их на своих новых позициях. На захваченной бесплодной, скалистой и безводной территории возникают дополнительные трудности.

12 **18 августа – 12 сентября:** Итальянские войска переходят в решающее наступление, чтобы попытаться занять последний австрийский плацдарм на западном берегу реки Изонцо у Тольмеццо. Итальянцам удается лишь оттеснить австрийцев за реку Изонцо к западу от Тольмеццо, но они не могут выбить их с вершин на юге.



ГЕРМАНСКАЯ ТАКТИКА

При Капоретто практикуемая германскими войсками тактика инфильтрации в положения противника и последующего нанесения удара по их тылам сыграла решающую роль.

14-я армия Отто фон Белова, наносившая главный удар при Капоретто и состоявшая из германских и австро-венгерских частей, использовала план, составленный начальником ее штаба генералом Краффтом фон Деллмензингеном. Армия состояла из семи германских и 10 австро-венгерских дивизий, две из которых были переданы в состав корпуса генерала Альфреда Краусса, развернутого на северном участке 14-й армии. С севера 14-ю армию прикрывали войска 10-й австро-венгерской армии, затем располагалась 2-я австро-венгерская армия Изонцо, южный фланг защищала 1-я армия Изонцо.

14-я армия насчитывала в своем составе 17 сильных дивизий, которые поддерживали 1000 артиллерийских орудий и 170 минометов, и к середине октября она обладала и качественным, и количественным превосходством над противником. Вопрос состоял в том, могло ли такое превосходство гарантировать успех – предыдущие сражения на Изонцо еще раз показали, что обороняющиеся войска имеют большое преимущество.

Тактическая концепция

Хотя немецкое Верховное командование довольно скептически оценивало боеспособность армии своего австро-венгерского союзника, огромное значение в обеспечении успеха тактической концепции сражения при Капоретто должны были иметь действия корпуса генерала Краусса. Ключом к успеху являлась инфильтрация в положения противника с последующим нанесением удара в его тыл, а не просто лобовые атаки итальянских укрепленных позиций. Ознакомившись с местностью в долине Изонцо в районе Тольмеццо, генерал установил, что можно, двигаясь по ее дну вдоль более низких склонов гор, обойти итальянские позиции. Австрийцы располагали крайне важным плацдармом на западном берегу Изонцо около Тольмеццо, который позволил бы обеспечить быструю переброску войск через долину.

К осени 1917 года все армии пытались решить проблему, как реализовать существенное превосходство над противником и одержать решающую победу. Многие сражающиеся армии использовали новую тактику, выдвигая вперед небольшие части после кратковременных артобстрелов. Применение германскими войсками такого приема во время Рижского наступления в сентябре 1917 года оказалось очень успешным.

Для решения важнейшей задачи в наступлении в районе Тольмеццо был выбран особый Вюртембергский горный батальон, состоявший из шести пехотных и трех пулеметных (каждая с шестью станковыми пулеметами) рот, –

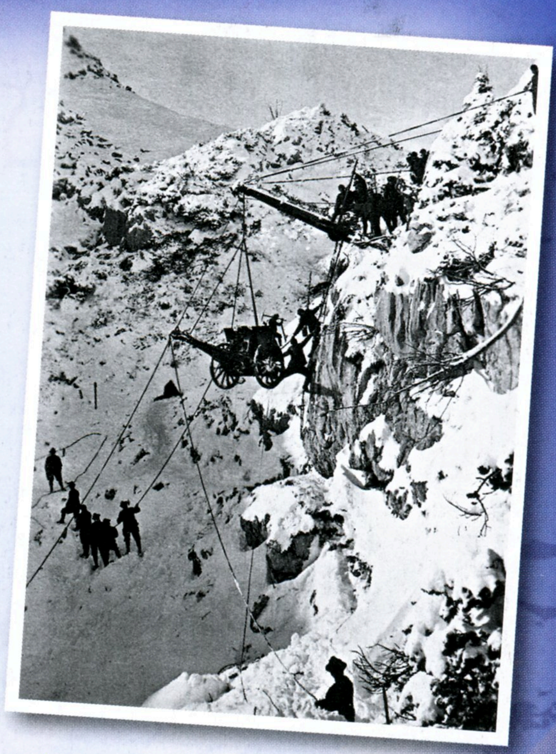
◀ *Эрцгерцог Карл Австрийский (в центре), будущий император Австрийский, награждает отличившихся в боях солдат австро-венгерской армии.*

это было намного больше, чем в обычном батальоне. Возглавляемая майором Теодором Шпрёссером часть могла проводить независимые операции, при необходимости компонуя свою пехоту и пулеметы в разных комбинациях. Шпрёссер считал, что наиболее важными особенностями его подразделения являются умение быстро реагировать на изменение ситуации, хорошая связь и способность оказывать постоянное давление на противника. Все это он отметил в ноябре 1917 года в приказе, который заканчивался словами: «Каждый должен быть готов не ослаблять натиск на противника. Непрерывное его преследование снижает потери».

В конце 1916 года горный батальон успешно сражался на Румынском фронте, затем некоторое время провел во Франции, после чего в августе 1917 года был вновь возвращен в Румынию. Одним из офицеров этого батальона был лейтенант Эрвин Роммель. Он получил ранение в Румынии и поэтому присоединился к своей части уже на Изонцо в октябре, непосредственно перед началом сражения.

Германская артиллерия

При Капоретто очень эффективно действовала не только германская пехота, но и артиллерия. Под началом генерал-майора Рихарда фон Берендта она проложила путь пехоте в ходе короткого, но очень мощного артобстрела, используя в том числе большое количество бризантных снарядов и снарядов с отравляющими газами. Успех этого артобстрела во многом определили четкие действия германской военной авиации, которая полностью очистила воздушное пространство от итальянских самолетов, не давая им возможности проследить за сосредоточением готовящихся к наступлению войск, а также позволяя Берендту создать точные карты итальянских позиций и установить наиболее уязвимые точки на дорогах и расположение баз снабжения.



▲ *Австрийские артиллерийские части в Альпах во время Первой мировой войны. Солдаты осуществляют спуск полевого орудия в сложных условиях горной местности.*

Многонациональные войска

В австро-венгерской армии служили представители многих наций и народностей, и лояльность некоторых из них трону Габсбургов была под большим сомнением. Так, например, в июле 1917 года в Трентино боснийский офицер предложил вместе со своими солдатами перейти на сторону итальянцев. Однако, по мере того как прибывали германские подкрепления, австро-венгерские части прекращали вести оборонительные бои на истощение,



ИТАЛЬЯНСКИЕ АЛЬПИЙСКИЕ ЧАСТИ

СНАРЯЖЕНИЕ

Специальные войска, предназначенные для ведения военных действий в Альпах, существовали в армии современного итальянского государства с момента его создания. Они использовали специальное снаряжение и проходили подготовку для действий в горной местности, причем в том числе и в зимних условиях. Проблема состояла в том, что к 1917 году многие из этих альпийских стрелков погибли в многочисленных сражениях на Изонцо, в результате чего качество этих горных частей резко упало. Они храбро сражались в первые дни битвы при Капоретто, но затем заразились паническим настроением, охватившим всю итальянскую армию во время прорыва австро-германских войск. На рисунке показаны: сержант 4-го альпийского полка (1); боец диверсионной группы Alpini в белом камуфляже (2); пехотинец в полевой форме (3), которая была очень важна для солдат, стоявших в Альпах промозглыми зимними ночами в караулах.



◄ *Пулеметный расчет итальянских альпийских стрелков высоко в горах.*

что положительно сказывалось на их боевом духе, и в первые, наиболее тяжелые, дни битвы армия Габсбургов сражалась вполне достойно.

Австро-венгерское высшее командование, так же как и генерал Светозар Бороевич фон Бойна, было крайне осторожно в своих прогнозах относительно перспектив наступления у Капоретто и подчеркивало, что форсирование Изонцо – это, скорее всего, наибольшее, чего можно будет достичь. Однако фон Белов и Краффт ставили более амбициозные цели и предполагали продвинуться по крайней мере до Тальяменто, вытеснив итальянцев со всех их горных позиций. В конечном счете линии Тальяменто удалось достичь сравнительно легко.

И сразу после сражения, и по окончании войны действия итальянской армии при Капоретто широко обсуждалось генералами и политиками самых разных партий и направлений, а также историками и публицистами. Внезапный развал линии фронта объясняли и развернутой коммунистами агитацией, предательством, слабостью итальянского национального самосознания, порочными методами поддержания дисциплины, некомпетентностью и постоянными конфликтами в среде высшего командования, а также отсутствием стандартизации вооружения, особенно артиллерийского.

Все эти факторы, возможно, действительно имели большое значение, но все они приводятся прежде всего для того, чтобы отвлечь внимание от другого обстоятельства – парализующего эффекта от мощнейшего комбинированного удара по итальянскому фронту, который сковал все итальянские вооруженные силы на всех уровнях.

Итальянские войска

Противостоять 14-й армии под Капоретто пришлось 2-й итальянской армии генерала Луиджи Капелло. Южнее занимала позиции 3-й армия, севернее – Карнийская группа. 18 сентября Кадорна отдал Капелло приказ сосредоточиться исключительно на обороне, но сразу же после этого на совещании со своими корпусными командирами генерал отдал другой приказ, который завершил фразой: «В наших действиях всегда должен присутствовать дух контрнаступления».

Кадорна приказал Капелло использовать свою артиллерию для обороны и вновь потребовал, чтобы тот больше не планировал никаких наступательных операций. 20 октября он твердо настоял на том, чтобы 2-я армия занялась надлежащими приготовлениями к обороне. Именно в этот день Капелло был отправлен в госпиталь, где оставался до 23 октября, то есть до кануна нападения противника.

20 октября итальянские войска выдвинулись, чтобы усилить оборону в районе Тольмеццо, но оборонительные позиции у Капоретто были слабыми, и хотя итальянская военная доктрина предусматривала строительство трех мощных оборонительных линий, на данном участке она реализована не была. Краффт и выбрал участок Тольмеццо–Капоретто в качестве главного направления наступления,



МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЙСКА

Австро-венгерские войска очень хорошо показали себя во время сражения при Капоретто, хотя в них всегда существовали серьезные проблемы, связанные с тем, что в них входили солдаты разных национальностей, не желавшие сражаться за империю Габсбургов. Венгерские части вообще отличались высоким боевым духом, и у капитана венгерского гусарского полка (1) особых проблем с дисциплиной не должно было возникать. Хорошими солдатами также были тирольские горные стрелки, тем более, что они были обычно лучше экипированы, чем другие части, как это хорошо видно на примере унтер-офицера (2). Военные действия в горных условиях требовали наличия в армии кинологов с собаками (3), искавшими солдат, провалившихся в расселины в ледниках или оказавшихся под толщей снега. Австро-венгерские артиллеристы (4) очень успешно действовали в первые два дня сражения, когда они точно поражали итальянские позиции и поддерживали атаки пехоты.

БОЕВЫЕ ГРУППИРОВКИ

ИТАЛЬЯНСКИЕ ВОЙСКА



Общая численность: 400 000 человек, 2200 орудий

Генерал-лейтенант Луиджи Капелло

IV корпус
(в районе Капоретто)
генерал-лейтенант Альберто Кавачиокки

XXVII корпус
(в районе Тольмеццо)
генерал-лейтенант Пьетро Бадольо

XXIV корпус
(на плато Баинзицца)
генерал-лейтенант Энрико Кавилья

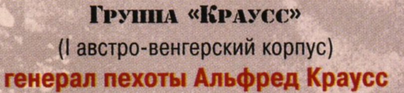
VII корпус
(вторая линия)
генерал-майор Луиджи Бонджованни

ВОЙСКА ЦЕНТРАЛЬНЫХ ДЕРЖАВ

Общая численность: 350 000 человек, 2213 орудий

Генерал Отто фон Белов

Группа «Краусс»
(I австро-венгерский корпус)
генерал пехоты Альфред Краусс



Группа «Штейн»
(III Баварский корпус)
генерал-лейтенант барон Герман фон Штейн

Группа «Беррер»
(LI немецкий корпус)
генерал-лейтенант Альберт фон Беррер

Группа «Скотти»
(XV австро-венгерский корпус)
фельдмаршал-лейтенант Карл Скотти

Группа «Козак»
(части 2-й австро-венгерской армии Изонцо)
фельдмаршал-лейтенант Фердинанд Козак

Армейский резерв
4-я австро-венгерская пех. дивизия
13-я австро-венгерская стрелк. дивизия
33-я австро-венгерская пех. дивизия
35-я австро-венгерская пех. дивизия
94-я австро-венгерская пех. дивизия

основываясь на том обстоятельстве, что итальянцы уделили здесь мало внимания обустройству глубоко эшелонированной обороны, и можно было надеяться довольно легко прорвать фронт.

Поэтому не имело значения, слабыми или сильными были позиции итальянцев у Капоретто, их войска оказались захвачены врасплох во время немецкого наступления. Они только начали формировать эшелонированную оборону, а решение об этом было принято лишь в сентябре. Капелло должен был организовать мощную оборону, а Кадорна – заставить его это сделать.

Вопрос морального состояния итальянской армии во время сражения обсуждался неоднократно. Генерал Кадорна в своем докладе от 25 октября, указал, что «десять полков сдались без боя». Однако генерал был просто одержим идеей, что его войска постоянно подводят его, и пытался поддерживать дисциплину, увеличивая летом 1917 года количество расстрелов без суда, при том что 199 смертных приговоров были приведены в исполнение по приговорам военных трибуналов.



► *Транспортировка вооружения по высокогорным тропам Альп в районе Изонцо во время Первой мировой войны осуществлялась на мулах.*

Проблемы командования

Еще одной проблемой были взаимоотношения между офицерами и солдатами. Для большинства итальянцев итальянский язык был лишь вторым, и они не испытывали доверия к привилегированным сословиям, из которых формировался офицерский корпус. Несмотря на это, армия удивительно быстро смогла оправиться от поражения при Капоретто и к лету 1918 года уже была в состоянии развернуть генеральное наступление, в ходе которого нанесла австро-венгерским войскам окончательное поражение.

Еще одной областью, в которой итальянцы всегда уступали противнику, была эффективность артиллерии. Несмотря на то, что фон Берендт считался в войсках Центральных держав специалистом по организации мощных артобстрелов, итальянские артиллеристы уделили мало внимания подготовке обороны. Вероятно, и в данном случае основные ошибки были допущены на высшем уровне. Например, Капелло слишком поздно приказал перебросить 17 батарей к Цаги и Монте-Столь, и к 24 октября всего две из них были развернуты на позициях, при том что так и не доставили боеприпасов.

РАЗВАЛ ИТАЛЬЯНСКОГО ФРОНТА

В первый же день сражения при Капоретто итальянские войска были разгромлены, а их позиции прорваны на всем протяжении линии фронта.

После того как германское Верховное командование в сентябре 1917 года решило принять участие с австро-венгерскими войсками в наступлении у Капоретто, на подготовку операции оставалось совсем мало времени – всего пять или шесть недель, – поскольку затем начинались зимние холода.

Переброска необходимого количества войск и боеприпасов в район развертывания уже сама по себе являлась довольно сложной операцией из-за того, что не было достаточного количества хороших дорог, однако до Тольмеццо доходила железная дорога. Более 2000 воинских эшелонов в период сильных осенних дождей перевезли примерно 140 000 солдат и 1 500 000 снарядов. Были приняты меры, чтобы сохранить в тайне планы наступления: некоторые германские части были переодеты в австро-венгерскую форму, другие сначала открыто доставили на Трентинский фронт, а уже оттуда в обстановке полной секретности перебросили к Изонцо. В этот период в воздухе господствовала немецкая авиация, не позволявшая итальянцам вести эффективную разведку.

Однако полностью скрыть переброску войск было невозможно, а дезертиры из многонациональной австро-венгерской армии давали достаточное количество разведывательной информации. Например, два румына сдались итальянцам и сообщили им, что на Изонцо в районе Тольмеццо явно что-то готовится. Однако, несмотря на это, итальянское Верховное командование не сочло нужным обратить на это внимание. Высокопоставленные генералы просто не ожидали, что Центральные державы нанесут удар. 22 октября Кадорна сообщил королю, что ничего не произойдет, кроме разве что локальной операции. Даже 23 октября он утверждал, что наступление, предусматривавшее форсирование Изонцо, безрассудно.

Также и Луиджи Капелло, командовавший армией, на которую пришелся главный удар 14-й армии, больше интересовался тем, как он мог бы использовать любые действия противника для начала собственной наступательной операции и не задумывался над тем, где враг может нанести удар. 15 октября он обсуждал вопрос «молниеносного контрнаступления».

Ошибки итальянцев

Другой катастрофической ошибкой стал приказ, отданный 10 октября Кадорной генералу Пьетро Бадольо, командиру XXVII корпуса, чтобы тот изменил позиции своей 19-й дивизии, кото-



▼ *Вид с вершины Монте-Ромбон в настоящее время. В 1917 году здесь разворачивались жаркие бои.*

СРАЖЕНИЕ ПРИ КАПОРЕТТО: *06:00–21:00 24 октября 1917*

0 5 миль
0 5 км
С

Австро-германская линия фронта, 24 окт.
Итальянская линия фронта
2-я итальянская линия обороны
3-я итальянская линия обороны
Австро-германское наступление
Государственные границы

Лопа
Канин
Ромбон
Бравшики-Гинтавец
Велико-Шпичье
Бовец
Яровчек
Вршеч
Цага
Столь
Богатин
Неро
Россо
Греда
Капоретто (Кобарид)
Мрзели
Камно
Волид
Миа
Матажур
Ступицца
Луико
Тольмеццо
Пульферо
Санта-мария
Савонья
Остей-Крас
Глобочак-Рог
Крад
Сан-Пьетро-аль-Натизоне
Сан-Джованни
Доблар

xx 5
xx 50
xx 22
xxx V
xx 55
xx 43
xx 50
xx 46
xx 34
xxx VII (резерв)
xx 62
xx 31
xx 19
xx 12 (герм.)
xx Альпийский корпус (герм.)
xx 200 (герм.)
xx 26 (герм.)
xxx XXVI
xx 1
xx 5 (герм.)

Высоты (м)
2000+
2000
1000
500
400
250
100



рая развертывалась на Изонцо вблизи Тольмеццо, и перебросил ее в западный берег. Бадольо затянул с началом передислокации до 22 октября, и когда противник перешел в наступление, 19-я дивизия оказалась зажата на обеих берегах Изонцо, не имея возможности ни маневрировать, ни использовать свою артиллерию, чтобы поддержать пехоту.

Германский артобстрел

Под давлением Кадорны Капелло 20 октября перебросил часть своих войск на участки фронта, которые считались наиболее уязвимыми. Однако, например, в том районе, где должен был наступать Роммель, многие итальянские части 24 октября еще только занимали позиции, в то время как артобстрел расчистил дорогу германским войскам.

Артподготовка, столь тщательно спланированная фон Берендтом, должна была начаться в 02:00 24 октября на 30-км фронте, простиравшемся на севере от Монт-Ромбона и города Бовец до Тольмеццо и у Авче в северной оконечности плато Баинзицца – на юге. Он произвел значительный эффект в том числе и потому, что стал полной неожиданностью для противника.

В северном секторе, где должен был атаковать австро-венгерский корпус генерала Краусса, итальянские позиции опирались на систему окопов в долине реки между Бовецем и Цагой. Германская артиллерия сосредоточила огонь в первую очередь на итальянских батареях, а 2000 начиненных отравляющими веществами снарядов выпустила уже непосредственно по итальянской пехоте. Итальянские противогазы не защищали солдат от примененных немцами отравляющих веществ (фосген и дифенилхлорарсин), и 600 итальянских пехотинцев погибли на месте – их позднее так и обнаружили сидящими в своих окопах с винтовками в руках, только уже мертвыми.

Несмотря на сильный артобстрел, итальянские войска оставались на Монт-Ромбоне, а находившиеся в долине австрийцы, как и было предусмотрено, в 07:30 двинулись вперед. К полудню они проходили уже мимо Бовеца. Итальянские войска занимали оборонительные позиции, используя преимущество, которое им предоставляло узкое дефиле у Цаги. Однако командир 43-й дивизии оказался в плену, и отдавать команды было некому. В результате отдавались противоречивые приказы – например, войска в узком дефиле у Цаги в 16:00 получили распоряжение отходить «в обязательном порядке». Итальянские войска не могли понять, что им делать, а приходившие с юга известия, что Капоретто пал, заставляли их беспокоиться, не окажутся ли они вскоре отрезаны. К этому моменту 43-я дивизия как боевая единица уже прекратила свое существование, и британский наблюдатель отметил, что итальянские войска во второй половине дня уже отступали по



▲ *Войска Центральных держав прорывают итальянские позиции у Бовеца и Тольмеццо во время сражения при Капоретто. Австро-венгерские войска, усиленные германскими частями, смогли прорвать итальянскую линию фронта и разгромить итальянскую армию, которая фактически не располагала мобильным резервом. Сражение продемонстрировало эффективность тактики инфильтрации и использования штурмовых частей.*

СНАРЯЖЕНИЕ

МЕХАНИЗИРОВАННАЯ ПЕХОТА



Кризис, начавшийся в итальянской армии в первый день сражения при Капоретто, был в том числе следствием и нарушения работы всей системы командования. Командиры дивизий оказались не в состоянии контролировать ситуацию. Служба информации и связи перестала функционировать, и курьеров, например, мотоциклистов связи (1), отправляли искать подчиненные штабы. Они часто погибали или попадали в плен, когда оказывались на дорогах, к тому времени уже контролируемых войсками противника. На посыльном противогазная маска Polivalente (2), которая оказалась при Капоретто совершенно бесполезной: эти маски не защищали от отравления новой газовой смесью, которую использовали немцы, и сотни итальянских солдат мгновенно погибли прямо на своих позициях, даже не успев отреагировать на газ. К 1915 году итальянская армия импортировала большое количество мотоциклов британского производства (3), которые получили посыльные и разведчики. Форму новые части итальянской армии получили главным образом от кавалерии, в том числе высокие кожаные ботинки (4) и бриджи (5), которые хорошо подходили для грязных и тесных кабин первых бронемашин. Офицеры носили короткие пальто (6) и кепи (7), похожие на те, что были приняты в итальянской кавалерии, но изготовлявшиеся не из хлопка, а из толстой черной кожи. Мотоциклисты имели более специфическую форму и носили кожаную автомобильную куртку из овчины (8) и утепленную кожаную кепку (9).

▼ *Австрийские солдаты перебираются через мелкое озеро под огнем неприятеля во время 10-го сражения на Изонцо (12 мая – 8 июня 1917 года), в ходе которого итальянцы добились некоторых успехов. Затем австрийцы отбросили их назад, предприняв контрнаступление. Итальянцам пришлось отойти от Монте-Эрманы – важнейшей высоты на подходах к Триесту. Во время 11-го сражения на Изонцо (19 августа – 12 сентября 1917 года) австрийская армия оказалась на грани катастрофы, и Вена была вынуждена обратиться за помощью к немцам. Германские войска нанесли сокрушительный удар по итальянцам во время 12-го сражения на Изонцо, также известного как сражение при Капоретто (24 октября – 19 ноября 1917 года).*

всему фронту – «беспорядочным потоком сливаясь вниз по склонам».

Важнейший прорыв

Самый важный прорыв австро-германские войска осуществили на центральной позиции между Тольмеццо и Капоретто. 50-я австро-венгерская дивизия спустилась в долину, имея целью атаковать 46-ю итальянскую дивизию, которая занимала не слишком удачные позиции. Чтобы еще больше ухудшить положение 46-й дивизии, 12-я германская дивизия атаковала вверх по течению по обоим берегам Изонцо на север от Тольмеццо. Итальянцы оказали ожесточенное сопротивление, но лишь на отдельных участках. В 16:00 пало Капоретто, и в тыл потянулись колонны пленных. С этого момента 46-я итальянская дивизия перестала существовать как боеспособное воинское подразделение.

На южном участке германские войска атаковали высоты в районе Тольмеццо, стремясь в первую очередь взять На-Граду и Джезу. Гвардейский полк Альпийского корпуса достиг вершины На-Грады к вечеру 24-го – успех, сравнимый с тем, которого через несколько дней добился



► *Солдаты войск Центральных держав пересекают мост через ущелье притока Изонцо в районе Тольмеццо во время сражения при Капоретто.*

Роммель. 3-й егерский полк в это время с боем взял позиции на Джезе, захватив 100 артиллерийских орудий.

Единственный пограничный укрепленный пункт, который после первого дня боев еще оставался в руках итальянцев, был на Монте-Ромбоне, но и он был обречен, поскольку находившиеся там войска оказались отрезаны от главных сил. По всему фронту в итальянских частях царил хаос, поскольку войска отступали на всех участках. Никто не знал, что происходит, казалось, противник уже движется не только на флангах, но и в тылу. Офицеры сделали все, что могли, стараясь остановить отступление – генерал Бадольо заставил артиллеристов вернуться к своим орудиям под дулом пистолета, но, по-видимому, паника охватила всю 2-ю армию.

24 октября даже погода помогала наступлению 14-й армии – в течение большей части дня было облачно и пасмурно, шел дождь. Поэтому караулы обороняющихся и даже артиллерийские наблюдатели едва могли различить атакующие части. Однако главной проблемой продолжало оставаться упрямое неверие итальянского Верховного командования в саму возможность проведения противником крупного наступления. Так, к генералу Бадольо обратился командующий артиллерии XXVII корпуса и попросил разрешения начать контрбатарейный огонь всего через 30 минут (в 02:30) после начала немецкого артобстрела. Бадольо отказал, и этот просчет привел к катастрофе. Он заявил, что имевшиеся снаряды предназначены для ведения огня в течение следующих трех дней. К тому времени, когда Бадольо понял всю серьезность ситуации, было слишком поздно, поскольку к 06:30 в результате артобстрела связь между его штабом и артиллерийскими позициями уже была прервана. К 07:30, когда немецкие войска уже двигались у Тольмеццо, нанося удар на север на Капоретто и на высоты На-Грады, уже не было возможности организовать хоть сколько-то скоординированный огонь, чтобы отбить атакующих. Позднее в тот же день Бадольо сообщил Кадорне, что у



▲ *Итальянская боевая техника, уничтоженная или брошенная во время ожесточенных боев и последовавшего за ним отступления с позиций на Изонцо в ходе сражения при Капоретто.*



него не было никакой связи с передовыми частями, и он не мог управлять ходом боя, но на самом деле фатальную ошибку он совершил гораздо раньше.

Нарушение связи

Проблемы со связью в первый день боев привели к коллапсу на фронте всей 2-й армии. Части просто не понимали, что происходит, а из-за навязчивой идеи Капелло готовиться исключительно к наступательным действиям, не были разработаны приказы и инструкции, которые позволили бы войскам организовать оборонительный бой. Поэтому ничего удивительного нет в том, что многие итальянские части просто оставили свои позиции.

В Полевом Генштабе Кадорна сначала был уверен, что атаки противника в районе Тольмеццо – отвлекающий удар, а настоящее наступление должно начаться южнее, ближе к морскому побережью, в местности, известной как Карсо. Очевидец вспоминал, что в 18:00 Кадорна был «безмятежен и улыбался». И лишь ночью того же дня весь ужас создавшейся ситуации начал постепенно доходить до него. К полуночи сомнений уже не оставалось: фронт на Изонцо был прорван на всем 30-км участке, и 2-я итальянская армия находилась в полном беспорядке. Целые дивизии превратились в толпы беглецов, и, возможно, 20 000 солдат уже сложили оружие. Что мог предпринять начальник итальянского Генштаба, чтобы восстановить положение на фронте?

ИТАЛЬЯНСКИЙ ГЕНЕРАЛ

Итальянский генерал-лейтенант в стандартной полевой униформе: серо-зеленый мундир (1) и галифе (2), носившиеся с начищенными черными ботинками (3) и кожаными крагами (4). Золотые звезды на воротнике мундира и на манжетах указывают на его генеральское звание, а конкретный ранг и размер подчиненного ему подразделения обозначает сложная система галунов и знаков различия на традиционном кепи (5). В данном случае у офицера – красная полоса с тремя рядами серебряного шнура (у генерал-майора были два ряда), а на размер подразделения, которым он командует, указывает цвет его кокарды (серебряный орел с красным подбоем соответствует командиру дивизии). Офицер также носит личную черную траурную нарукавную повязку (6) – печальный знак, ставший привычным в армии, в которой у многих старших офицеров на фронте погибли сыновья.

«СРАЖАЙТЕСЬ ИЛИ УМРИТЕ!»

▼ *Линия подвоза на Альпийском фронте у Чивидале. Обоз встречается с колонной германских войск Альпийского корпуса. На заднем плане – гряда Карнийских Альп, занятая во время успешной кампании Центральных держав при Капоретто.*

После того как на итальянскую армию обрушился сокрушительный удар австро-германских войск, начальник Полевого Генштаба Кадорна выпустил приказ, требовавший сражаться до последней капли крови.

Высшее командование итальянской армии не могло организовать серьезные ответные действия на первые атаки 24 октября, а командиры корпусов, например, генерал Пьетро Бадольо, быстро потеряли контакт со своими передовыми частями. Однако после полудня Кадорна встретился с Капелло, командовавшим 2-й армией, и началась отправка подкреплений. 60-я дивизия и 7-я альпийская группа получили приказ блокировать дорогу от Капоретто к Тарченто, в то время как еще две дивизии начали развертываться на юг от Тарченто. Кадорна объявил: «Важнейшая миссия доверяется каждому солдату. Сегодня нужно либо сражаться, либо умереть». Несмотря на высокопарность своего заявления, Кадорна понял, что никакой надежды на кардинальное изменение ситуации нет. Он решил усилить оборону на линии реки Тальяменто, а также надеялся сдержать наступление противника в горах, в связи с чем отдал приказы о создании оборонительных рубежей, опиравшихся на Монтемаджоре.





▲ *Атака австрийской пехоты позиций противника во время наступления Центральных держав на Изонцо.*

Стратегические проблемы

Главная проблема Кадорны состояла в том, что теперь у него было мало господствующих высот. Войска противника, форсировавшие Изонцо, миновали важнейшие горные укрепленные пункты, такие как, например, Монте-Матажур, и практически везде вышли на равнину. Теперь единственным способом спасти армию от полного разгрома было сформировать новые оборонительные рубежи вдоль реки Тальяменто и на Пьяве. Если бы такой рубеж создать не удалось, произошла бы катастрофа – австро-венгерская армия завладела бы Венецией, что нанесло бы сокрушительный удар по моральному состоянию всего итальянского общества.

Утром 25 октября, на 2-й день сражения, Капелло советовался с Кадорной, как 2-й и отступавшей южнее 3-й армиям закрепиться на Тальяменто. Кадорна еще надеялся, что это удастся сделать на линии Монтемаджоре. Капелло, все еще плохо себя чувствовавший, вернулся в госпиталь. 25 октября с каждым часом надежды Кадорны на организацию отпора врагу в горах становились все более призрачными. Отовсюду приходили только плохие известия: линия фронта теперь существовала лишь номинально. Генерал написал своему сыну: «Солдаты не хотят сражаться. В сложившейся ситуации катастрофа неизбежна».

Наступление австро-венгров

На северном участке австро-венгерский корпус Краусса продолжал развивать наступление на Цагаском направлении и уже добрался до господствующих высот у Тальяменто. Ключевая позиция, которую ему предстояло взять, находилась на горном хребте от Монте-Столь до Монтемаджоре. Если бы удалось установить контроль над этим горным хребтом, положение итальянских войск стало бы безнадежным. По приказу Кадорны на этот участок фронта начали перебрасываться итальянские подкрепления, однако все оборонительные позиции были очень плохо подготовлены, а некоторые части вообще остались без артиллерийской поддержки. В австро-венгерских войсках также возникла некоторая неразбериха, связанная с отчетами подразделений, которые не могли установить, находятся ли они уже за итальянскими линиями. Войскам сначала приказали отступить, а затем оставаться там, где они находятся.

На южном фланге итальянские дивизии XXIV и XXVII корпусов были отброшены за Изонцо. Однако самые впечатляющие события продолжавшегося наступления развернулись на центральном участке, где предстояло покрыть себя славой Вюртембергскому горному батальону.

24 октября Баварский лейб-регимент взял стратегически важный пик На-Града. В этом бою принимали участие части Вюртембергского горного батальона во главе с лейтенантом Эрвином Роммелем. Лейб-регимент планировал на следующий день закрепиться на этих позициях, а затем двинуться на запад вдоль хребта Коловрат. Его командир сообщил Роммелю, что его солдаты останутся приданными лейб-гвардии и будут продолжать играть лишь вспомогательную роль.

Однако Роммеля это совершенно не устраивало. Он подождал прибытия своего непосредственного командира, майора Шпрёссера, и в 05:00 25 октября изложил ему свой собственный план обхода На-Грады и прорыва на запад. Шпрёссер дал согласие, и Роммелю для проведения операции были выделены две стрелковые и одна пулемет-

(Продолжение см. на стр. 20)

НАСТУПЛЕНИЕ РОММЕЛЯ НА МАТАЖУР

25–26 октября 1917 года. Лейтенант Эрвин Роммель обходит итальянские укрепленные пункты на хребте Коловрат, после чего понимает, что у него есть великолепная возможность взять вершину горы Матажур.

СОБЫТИЯ

1 **11:45 25 октября:** *Солдаты Роммеля достигают Ливске-Равне. Итальянцы спасаются бегством, двигаясь вниз по склонам к Ливеку. Изучив итальянские позиции в долине, Роммель решает наступать на юго-запад к Полаве.*

2 **12:00–12:30:** *Части Роммеля проходят по хребту, идущему параллельно главной дороге, окаймляющей высоту 976, и спускаются по лесистым склонам северо-восточнее Полавы.*

3 **12:30–13:30:** *Роммель перегораживает дорогу баррикадой. Захвачены изолированные группы солдат и повозок. Пулеметная рота Роммеля в это время закрепляется на склонах, выходящих на дорогу.*

4 **13:30–13:40:** *Еще не зная о том, что немецкие части находятся у них в тылу, итальянские командиры в Ливеке отправляют 4-й полк берсальеров на юго-восток. Роммель ждет, когда итальянцы окажутся в 300 м от его позиций. После короткой перестрелки 2000 солдат 4-го полка берсальеров сдаются. Их конвоируют в Ливске-Равне.*

5 **14:00:** *Группа «Эйххольц» (силой до трех батальонов), из состава 12-й дивизии, прорывает итальянские позиции у Ливека.*

6 **15:30:** *Роммель встречает своего командира в Ливеке. Майор Шпрёссер одобряет план Роммеля атаковать Матажур из района Полавы и передает под начало Роммеля пять горнострелковых рот, пулеметную роту и роту связи.*

7 **17:00:** *Роммель решает предпринять ночной штурм Монте-Крагонца. После того как стемнело, он выдвигает своих солдат в Жевчек раньше, чем туда подходят итальянские войска.*

8 **05:00 26 октября:** *Роммель покидает Жевчек с частью своих войск. 3-я стрелковая и 3-я пулеметная роты направлены из Жевчека сковать противника с фронта.*

9 **06:00:** *Солдаты Роммеля пробиваются к Матажурской дороге. Итальянцы замечают их с вершины и открывают по ним пулеметный огонь.*

10 **06:00–06:15:** *Пока его солдаты скованы у Монте-Крагонца, Роммель выводит небольшую группу (с тремя ручными пулеметами) на склоны выше итальянских позиций в районе Жевчека. Он обращается к итальянцам, которые, увидев немецкие пулеметы, сдаются. В общем хаосе также складывают оружие итальянцы, охраняющие дорогу.*

11 **06:15–07:15:** *Отряд Роммеля выдвигается на Монте-Крагонца и смежный хребет. Итальянцы оказывают сильное сопротивление, и Роммель теряет несколько человек. В конце концов 2-я рота, теперь во главе с фельдфебелем Хюгелем, берет высоту.*

12 **08:00:** *2-я стрелковая рота спешит на север и присоединяется к Роммелю, который занимает другую итальянскую позицию, выходящую на дорогу.*

13 **08:30:** *Измученная 2-я рота Роммеля всего с двумя ручными пулеметами берет Монте-Главу (высоту 1192), после чего наконец останавливается.*

14 **08:30–10:00:** *Отряд Роммеля разделен между Жевчеком и Монте-Главой. Арьергард участвует в ожесточенной перестрелке с итальянскими войсками, отступающими от Ливека.*

15 **10:00:** *Роммель вновь концентрирует свои войска. Пулеметы развертываются на высоте 1192 и используются, чтобы сковать итальянцев, в то время как сам Роммель во главе двух рот обходит фланг позиций противника.*

16 **10:15:** *По дороге Роммель натыкается на огромную группу итальянских солдат, бесцельно бродящих по седловине чуть ниже Мрзли-Врх. При появлении немецких офицеров итальянцы сдаются.*

17 **10:30:** *Пулеметчики Роммеля развертываются на высотах Мрзли, в то время как Роммель ведет 100 солдат вдоль склонов на юг от высоты 1424.*

18 **11:00:** *Солдаты Роммеля устанавливают пулеметы на возвышенности к югу от высоты 1424 и открывают огонь по итальянским позициям. После этого итальянцы сдаются.*

19 **11:15:** *Роммель спешит к Матажуру при поддержке лейтенанта Шнибера из 12-й дивизии, который движется к высоте с севера. Шнибер отвлекает на себя итальянскую артиллерию, позволяя Роммелю незамеченным добраться до вершины.*

20 *После короткой перестрелки итальянцы сдаются. Роммель выпускает зелено-белую ракету, подтверждая, что высота взята.*







▲ *Эрвин Роммель (справа) был награжден орденом Pour le Mérite, который во время Первой мировой войны являлся высшей прусской военной наградой за храбрость перед лицом врага. В то время Роммель был лейтенантом Вюртембергского горного батальона майора Шпрёссера (слева). (Фотография сделана в горах Граппы в Доломитах в 1918 году во время боев на австро-итальянском фронте).*

(Продолжение. Начало см. на стр. 17)

ная роты. Когда наступил день, солдаты Роммеля выдвинулись на северные склоны Коловрата, который проходил параллельно горному хребту, используя для прикрытия мертвую зону.

Атака Роммеля

Случайное столкновение с итальянскими войсками (50 солдат из них сдались в плен) убедило Роммеля, что он должен теперь перейти и сам хребет. Восточнее него итальянцы в районе На-Грады сражались с Баварским лейб-региментом. Вюртембежцы, значительно уступавшие в численности итальянским войскам, находившимся на высоте 1192, ринулись в смелую атаку и взяли 1500 пленных.

Итальянские войска начали концентрироваться на Монте-Кук, но Роммель вызвал артиллерийскую поддержку, то есть использовал именно то средство, которое итальянская армия оказалась вообще не в состоянии успешно применять при Капоретто. Благодаря поддержке артиллерии, Роммель смог перебросить часть своих солдат вплотную к Монте-Куку. Другие германские части (в основном из состава лейб-регимента, двигавшегося на запад от На-Грады) также были на подходе. Именно здесь Роммель предпринял свой знаменитый «бросок» (élan), который сделает его выдающимся полководцем Второй мировой войны. Он пришел к выводу, что лобовая атака приведет к слишком большим потерям, и поэтому двинул своих солдат в направлении к югу от Монте-Куку через деревню Ливске-Равне, захватив там врасплох итальянские войска. У него были всего две роты, но он отказался от подкреплений и затем нанес удар, чтобы перерезать дорогу Ливек–Савонья. Роммель взял тысячи пленных, в том числе офицеров Генштаба, и сам отправился в Ливек, где встретил Шпрёссера, которому сообщил, что собирается продолжить наступление на запад, теперь поднимаясь через высоту 1096 к Матажуру, чтобы упредить итальянцев, пытающихся организовать там оборону. Поскольку уже наступила ночь, его войска в лунном свете собрались расположиться для отдыха. Однако разведка сообщила, что деревня Жевчек осталась практически без защиты, после чего он бросил солдат в стремительную атаку и занял деревню прежде, чем итальянские войска сумели в ней закрепиться. Таким образом, перед рассветом 26 октября Роммель предпринял важную операцию, не давая противнику создать новый оборонительный рубеж.

Хотя солдаты Роммеля были вымотаны боями предыдущих дня и ночи, а некоторым бойцам пулеметной роты приходилось тащить на себе около 45 кг вооружения и боеприпасов, командир несмотря ни на что гнал их вперед. Когда 26 октября взошло солнце, уставшие солдаты Роммеля вновь атаковали итальянцев, теперь уже на высоте 1096. Некоторое время они были прижаты к земле огнем противника, а Роммелю даже пришлось вернуться в Жевчек, чтобы помочь отбить контратаку итальянцев. Но к 07:15 высота 1096 уже была в руках немцев, захвативших 1600 пленных, забота о которых стала для небольшого германского отряда серьезной проблемой.

В рядах итальянцев во время боя возникла путаница. Их отправили вперед в качестве резерва, только для того, чтобы занять тыловые позиции, но они были совершенно неожиданно атакованы немцами. В сложной боевой обстановке они так и не узнали, что оказались окружены небольшой группой немцев силой всего в несколько рот.

Монте-Мрзли-Врх

Оказывая на западе давление на Матажур, Роммель к 08:30 взял высоту 1192 и запросил подкрепления и артиллерийскую поддержку, чтобы взять Монте-Мрзли-Врх. Именно на этом участке произошел один из самых известных эпизодов сражения. Сотни итальянских солдат занимали позиции на Монте-Мрзли-Врх. Роммель, два офицера и несколько солдат направились вперед, размахивая белыми носовыми платками. Итальянские войска пришли в замешательство, а затем оставили свои позиции и сдались. Офицер, попытавшийся остановить их, был застрелен своими солдатами.

Во время продвижения к Матажуру у Роммеля возникла проблема. Майор Шпрёссер приказал ему отступить. Он не мог отказаться выполнять распоряжение своего непосредственного командира, но, посчитав, что Шпрёссер не в состоянии со своих позиций реально оценить перспективы дальнейшего наступления, отправил большую часть своих солдат назад, а сам продолжил движение вперед с сотней стрелков и шестью станковыми пулеметами. Роммель использовал свои пулеметы, чтобы сломить сопротивление итальянцев на высоте 1424, и

итальянский полк сложил оружие, так и не поняв, что ему противостоят всего лишь 100 германских пехотинцев.

Теперь Роммель собирался совершить новый «бросок» на Матажур, но сильный огонь обороняющихся остановил продвижение его крошечного отряда. Здесь он еще раз использовал стратегию непрямого воздействия. Пока его пулеметы отвлекали внимание противника, пехота обошла Матажур и оказалась в тылу занимавшей позиции на вершине роте итальянской пехоты, которая сразу сдалась.

24 октября было мрачным, дождливым днем, но 25-е и 26-е числа выдались солнечными и ясными. Теперь с высоты Матажура Роммель мог видеть лежавшие перед ним равнины Северной Италии, выходившие к Адриатическому морю, искрящемуся на горизонте.

Майор Шпрёссер

МАЙОР ТЕОДОР ШПРЁССЕР (1870–1933) – командир Вюртембергского горного батальона, в значительной степени определивший успех смелого наступления лейтенанта Эрвина Роммеля на Матажур в 1917 году. Шпрёссер был опытным офицером, методы командования которого существенно повлияли на формирование тактики Роммеля (Шпрёссер всегда подчеркивал, что необходимо постоянно поддерживать сильное давление на противника, а его главным принципом было: «непрерывное преследование противника снижает потери»). Во время сражения Шпрёссер сосредоточил свои основные усилия на том, чтобы не допустить вмешательства в действия Роммеля старших немецких и австро-венгерских офицеров, в особенности майора Ботмера из Баварского лейб-регимента.

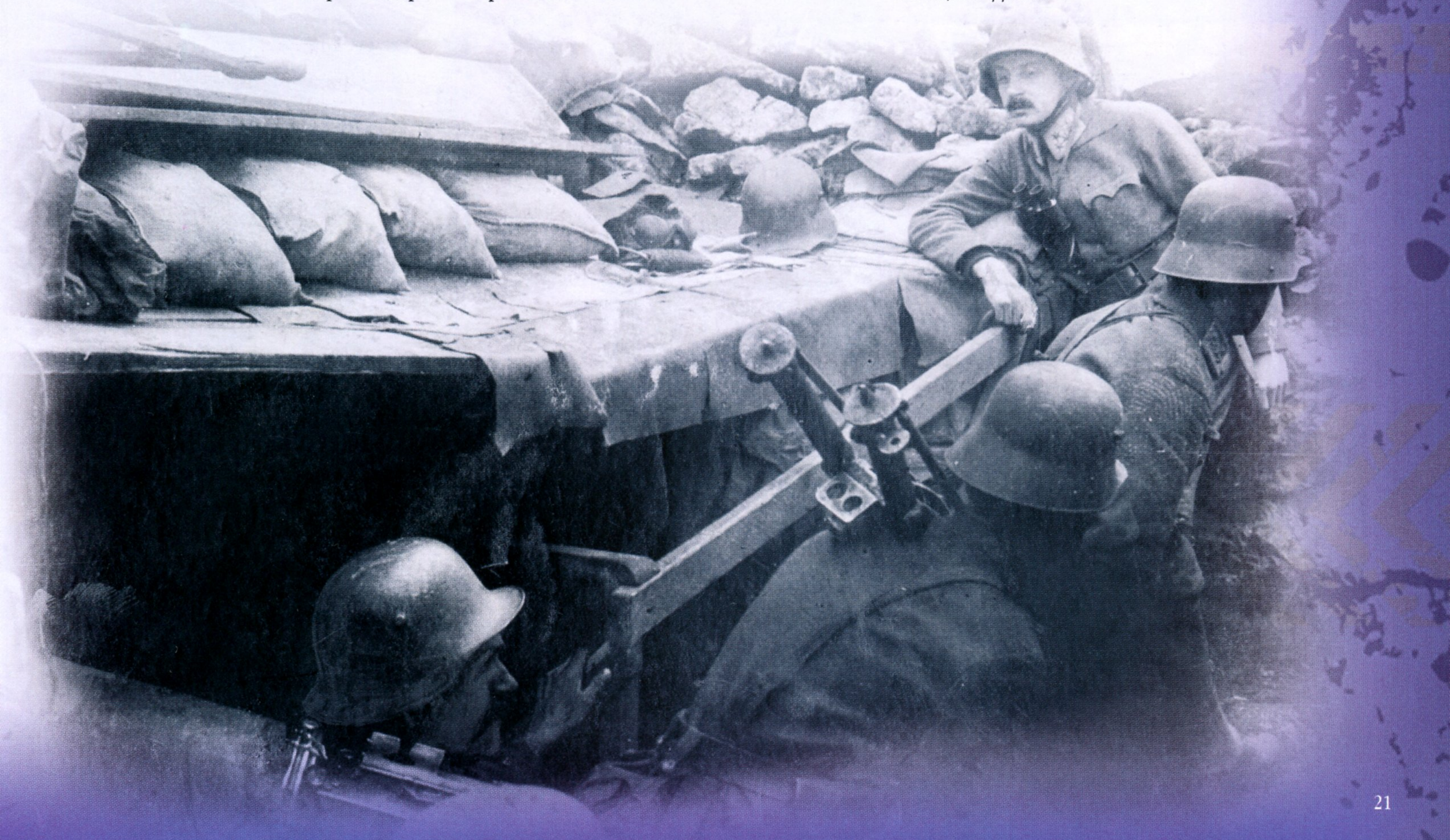
Итальянская катастрофа

Уже вечером 25 октября генерал Кадорна был вынужден признать, что его армию постигла катастрофа. Он подготовил приказы об отводе частей 2-й и 3-й армий к Тальяменто, поскольку в случае отступления 2-й армии 3-я неизбежно должна была следовать за ней. Однако Кадорна задержал отправку этих инструкций и настоял, чтобы 2-я армия закрепилась на линии Монтемаджоре у Салькано: «Надо сражаться или умереть».

Однако высоты Монтемаджоре были взяты корпусом Краусса вечером 26 октября, а когда поступили известия и о падении Матажура, стало совершенно ясно, что больше никаких возможностей для организации сопротивления в горах нет. Таким образом, рано утром 27 октября Кадорна приказал 2-й армии (а также находившейся южнее 3-й армии и расположенной севернее Карнийской группе) отойти на линию реки Тальяменто.

Чтобы занять оборону по линии Тальяменто итальянцы еще располагали 20 боеспособными дивизиями в составе 2-й армии, и еще 10 – в меньшей по размерам 3-й армии. Таким образом, можно было предположить, что наступающие войска Центральных держав ждут ожесточенные бои. Однако они уже одержали выдающуюся победу, когда 28 октября пересекли довоенную границу Италии. Вопрос состоял только в том, как далеко они еще смогут продвинуться?

▼ *Австрийский пулеметный расчет на укрепленных позициях в окопах на Изонцком фронте.*



ОТСТУПЛЕНИЕ ИТАЛЬЯНЦЕВ

Когда австро-германские войска готовились форсировать реку Тальяменто, итальянцы отступали по всему фронту, стараясь спасти хотя бы остатки своей армии.

Хотя Кадорна и приказал 2-й и 3-й армиям создать новый фронт на Тальяменто, это само по себе еще не могло решить проблему восстановления боеспособности 2-й армии, целые подразделения которой распадались на части. Отступление помимо всего прочего сильно осложнялось из-за тысяч мирных жителей, которые также решили уходить на равнины. Медсестра британского санитарного отряда сообщает о «нескончаемом, унылом потоке движущихся в тыл солдат, военной техники, многочисленных повозок Красного Креста, женщин и детей, телег с домашним скарбом, за которыми следует еще больше военной техники и солдат». Многие солдаты явно были рады оказаться как можно дальше от передовой.

Вероятность того, что Центральным державам удастся полностью вывести Италию из войны, все же существовала – по крайней мере, в это верил командующий австро-венгерскими войсками в Тироле фельдмаршал Конрад фон Гёцендорф. Он просил усилить его группировку германскими войсками – это позволило бы ему также начать крупномасштабное наступление, нанести удар на восток и поймать итальянские войска в ловушку между Тальяменто и Пьяве в ходе гигантского флангового маневра. Однако германское Верховное командование не санкционировало задуманное Конрадом наступление. Ему сообщили, что он может рассчитывать в лучшем случае на две дополнительные дивизии, поэтому в итоге в его распоряжении окажется не более пяти дивизий, а этого было явно недостаточно для разгрома итальянской группировки в Альпах и Фриули.

При этом другие группировки австро-венгерских войск оказались не в состоянии решительно развить успех,



▼ *Австро-венгерские войска переправляются через реку Тальяменто по частично разрушенному мосту после разгрома и отступления итальянской армии.*

ИТАЛЬЯНСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ К ТАЛЬЯМЕНТО: *26 октября – 2 ноября 1917*



достигнутый 24–26 октября. К югу от зоны наступления 14-й армии фон Белова две австро-венгерские группировки столкнулись с 3-й итальянской армией. Возможно, они и осложнили положение 3-й армии, поскольку она отступила к Тальяменто, но их действия были плохо скоординированы, и им не удалось поддерживать натиск на противника на высоком уровне, в результате чего 3-я армия смогла в полном порядке отойти к Тальяменто, где ита-



АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЕ КОМАНДОВАНИЕ

РЕШАЮЩУЮ РОЛЬ В РУКОВОДСТВЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИМИ войсками во время сражения при Капоретто и после него играли три человека (слева направо): фельдмаршал Франц Конрад фон Гёцендорф, командовавший войсками в Трентино, император Карл I и генерал Светозар Бороевич фон Бойна, который возглавлял войска непосредственно на Изонцо. Император, взошедший на престол в 1916 году, считал, что Конрад является главным препятствием для обновления армии. Между ними были очень холодные отношения, но тем не менее Карл просил Конрада возглавить войска в Трентино и произвел его в фельдмаршалы.

Когда первые успехи при Капоретто создали возможность вывести Италию из войны, Конрад настаивал на том, что необходимо воспользоваться этим шансом, и хотел бросить свои войска в наступление. Однако германское Верховное командование отказалось предоставить ему поддержку, в которой он нуждался, и итальянцы смогли закрепиться на линии реки Пьяве и в районе Монте-Граппы. В июле 1918 года после неудачи очередного австро-венгерского наступления Конрад был отправлен в отставку. Император Карл в ноябре 1918 года сложил с себя властные полномочия, хотя позднее и утверждал, что это никоим образом нельзя трактовать как отречение от престола.

льянские войска закрепились к концу октября.

Чтобы восстановить порядок в частях 2-й итальянской армии, Кадорна санкционировал применение суровых наказаний. Офицеры, например, получили право расстреливать любого, кто отстал от своей части. К тому моменту, когда отступавшие в полном беспорядке итальянские части подошли к Тальяменто, по этому основанию было произведено много скоропалительных расстрелов, поскольку оказалось арестовано огромное количество солдат, пытавшихся по мостам перейти на западный берег. Есть данные, что количество казненных составило примерно 5000 человек. Тем не менее эти жестокие меры все же дали определенный эффект, и 2-я армия начала перегруппировываться к западу от Тальяменто, постепенно восстанавливая свою боеспособность.

Огромные потери

По оценкам самих итальянцев из 685 000 человек, состоявших в рядах армии на 24 октября, около 300 000 разбежалось в ходе отступления. Войска Центральных держав со своей стороны

сообщили о захвате 180 000 пленных и 1500 артиллерийских орудий.

Франция и Великобритания были очень обеспокоены тем, что их южный союзник оказался в тяжелой ситуации. Внутриполитическая обстановка в России явно вела к ее выходу из войны, и перспектива потери еще одного союзника, который позволил бы противнику перебросить дополнительные дивизии на Западный фронт, была просто ужасающей. 28 октября Антанта решила отправить в Северную Италию сильные подкрепления (шесть дивизий). Но насколько быстро они смогут добраться до места? Не окажется ли так, что к этому времени Италия уже будет вынуждена выйти из войны?

Германское Верховное командование сначала не предполагало пересекать Тальяменто, но в конце октября изменило свое решение. Если Кадорна и надеялся удержаться на линии Тальяменто, то его планы в очередной раз потерпели крах. 2 ноября части корпуса Краусса обнаружили частично поврежденный мост в Корнино, где Тальяменто спускается с гор на равнину. Несколько южнее, недалеко от места слияния Тальяменто с рекой Арзино, одна из германских дивизий корпуса Краусса форсировала реку и начала возведение моста.

Попытка добиться полной победы

Шанс на то, что надежды австро-венгров на полную победу оправдаются, был теперь довольно высокий, и через два дня после поступления известий об успешном форсировании реки был издан приказ, который назначал стоявшим на Тальяменто войскам в качестве целей находившиеся далеко на запад и юг реку Бренту и Венецию.

В столь серьезной ситуации итальянские войска, при условии, что они собирались продолжать военные действия, должны были предпринять крупномасштабное отступление. И они успешно реализовали этот план. В 10:30 4 ноября Кадорна предписал всей северной группировке итальянских армий отступить на новый оборонительный рубеж, опиравшийся на Монте-Граппу и проходивший далее на юг вдоль реки Пьяве. На пути отступления 2-й и 3-й армий от Тальяменто к Пьяве было несколько естественных препятствий, и приказы Кадорны вполне разумно фиксировали основные этапы операции, предусматривая оставление арьергардов на нескольких промежуточных реках. Обеспечение прикрытия отступающих войск в основном было поручено трем кавалерийским дивизиям. Отступление в целом проходило без каких-либо проблем, и 5 ноября



▲ *Итальянские военнопленные конвоируются в тыл австро-венгерских войск после сражения при Капоретто (12-е сражение на Изонцо). Эти пленные были захвачены на восточном участке Итальянского фронта по линии реки Изонцо.*



▲ *Фургоны обоза и артиллерийские зарядные ящики, брошенные вдоль дороги, по которой отступали итальянские войска после разгрома при Капоретто.*

войска вышли к реке Ливенце, а 7 ноября – к Пьяве. 9 ноября основные силы итальянской армии уже находились на западном берегу этой реки, после чего мосты были разрушены.

Самая сложная часть операции заключалась в организации отступления двух крупных группировок, дислоцированных в гористой местности: Карнийской группы и 4-й армии. 27 октября Кадорна предупредил командующего 4-й армией генерала Ди Робиланта, что ему, скорее всего, придется отступить, и поэтому следует позаботиться об обустройстве нового рубежа обороны. Однако Ди Робилант практически ничего не сделал для подготовки крупномасштабного отступления, приказ о котором пришел 3 ноября. Две дивизии Карнийской группы оказались пойманы в ловушку австро-германскими войсками, но все же, несмотря на медлительность Ди Робиланта, большая часть 4-й армии смогла отступить на новые позиции.

Ошибки немцев

Успеху отступления итальянских войск способствовали и ошибки, допущенные их противником. Например, на фронте 14-й армии фон Белова корпус генерала Краусса, который первым форсировал Тальяменто, не пытался использовать гористую местность, по которой проходил самый короткий маршрут к поставленной перед ним цели – городу Беллуно, а вместо этого предпочел двигаться по более удобной равнине. Белов был крайне недоволен тем, что Краусс потерял из-за этого так много времени.

Река Пьяве была серьезным препятствием для 14-й армии. Вода в ней сильно поднялась после осенних дождей, а на противоположном берегу итальянцы занимали сильные оборонительные позиции. Для форсирования реки было необходимо провести серьезные подготовительные мероприятия и подтянуть соответствующее оборудование и технику. 10 ноября начальник штаба фон Белова – генерал Краффт – доложил, что для форсирования Пьяве необходимы несколько недель подготовки. Единственная возможность для развития наступления 14-й армией заключалась в том, чтобы нанести удар севернее по позициям у Монте-Граппы силами корпуса Краусса, поддержанного войсками Конрада из Трентино, атакующими через плато Азиаго.

Мощные итальянские оборонительные позиции на Монте-Граппе и вокруг нее создавались с 1916 года, когда стало ясно важное стратегическое положение горы, разделявшей долины Бренты и Пьяве. Причем к основным опорным пунктам линии обороны были подведены хорошие дороги, обеспечивавшие их бесперебойное снабжение.

Позиции у Монте-Граппы должны были занять отступающие войска 4-й армии, но из-за того, что Ди Робилант затянул с приказом войскам о движении на юг, сложилась ситуация, которая привела к еще одной блестящей победе Эрвина Роммеля и Вюртембергского горного батальона. Немцам удалось отрезать отступающие итальянские части и 9 ноября в районе города Лонгароне взять в плен примерно 10 000 военнослужащих противника.

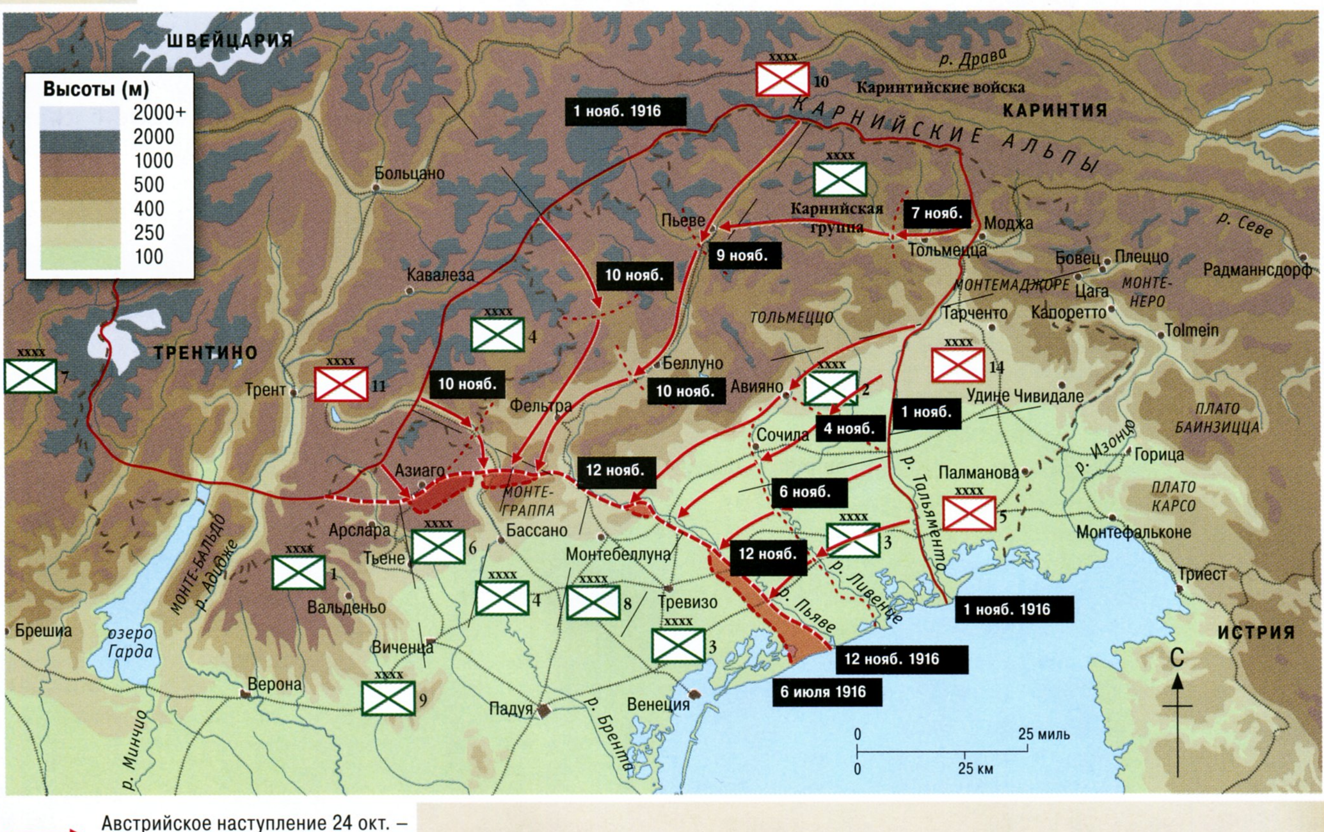
Оборона на Пьяве

К 12 ноября итальянская линия фронта сильно отличалась от той, что была тремя неделями ранее. 3-я и 2-я армии удерживали оборону по реке Пьяве; 4-я армия сконцентрировалась вокруг Монте-Граппы; а дальше на запад 1-я армия отступила через плато Азиаго, поддерживая тесный контакт с 4-й армией. Значительное преимущество такого расположения войск состояло в том, что

▼ *Итальянские пленные несут в тыл австрийского солдата, раненного в сражении при Капоретто, 1917 год.*



ОТСТУПЛЕНИЕ К ПЬЯВЕ, ПОСЛЕДНЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ



линия фронта стала намного короче: всего 110 км (против 250 км). За линией обороны располагались свежие резервы – британские и французские дивизии.

Реорганизация итальянской армии

Для проведения реорганизации 2-й армии после ее сокрушительного поражения были созданы лагеря на 250 000 человек, в которых размещались ее дивизии. К концу ноября боеспособные подразделения стали перебрасываться на фронт в район Азиаго и к Монте-Граппе. Грозящая катастрофа заставила всю Италию сплотиться, чтобы поддержать свою армию. Так, например, крестьянские общины крайне сурово относились к дезертирам, вернувшимся в свои деревни. В высшем командовании также произошли важные изменения. 9 ноября Кадорна был заменен генералом Альфредо Диацом, и новый начальник Генерального штаба немедленно смягчил дисциплинарные меры, применяемые к офицерам и солдатам.

Однако, прежде чем новое командование смогло приступить к реализации своей программы, Диацу надо было справиться с пока еще продолжавшимся сражением при Капоретто. В период между 10 и 15 ноября было предпринято несколько неудачных попыток наступления через реку, которую прикрывали хорошо обустроенные пулеметные позиции. 16 и 20 ноября плацдармы, созданные противником на этом берегу реки, были изолированы.

Плато Азиаго

Более серьезные бои, начавшиеся 10 ноября, развернулись на плато Азиаго. Они были довольно ожесточенными, но итальянцы держались стойко и 22 ноября остановили первую волну атак. Так же упорно итальянские войска сражались за горный массив Монте-Граппа, который 13 ноября атаковали части корпуса Краусса. Краусс также ввел войска в долины Пьяве и Бренты, но все его атаки закончились неудачей. Попытки возобновить наступление остановил огонь итальянской артиллерии, который оказался гораздо более эффективным, чем в октябре, и, хотя немцам все же удалось занять вершину Монте-Граппы, итальянская армия окопалась на южных склонах.

В середине ноября Белов был полон решимости продолжить наступление, но к концу месяца его планы изменились. Он обрушился с обвинениями на своих австро-венгерских союзников (наибольшей критике подверглись действия их артиллерии), также к нему поступила информация о прибытии в Италию многочисленных французских и британских войск (он ошибочно оценил эти силы в 16 дивизий). Теперь они занимали позиции на передовой. В конце ноября немцы начали переброску своей артиллерии на Западный фронт, а в декабре с Итальянского фронта они вывели и пехоту. Бои продолжались в течение декабря, но успеха ни одной из сторон добиться не удалось, а затем из-за январских снегопадов военные действия были прекращены.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ АРМИИ

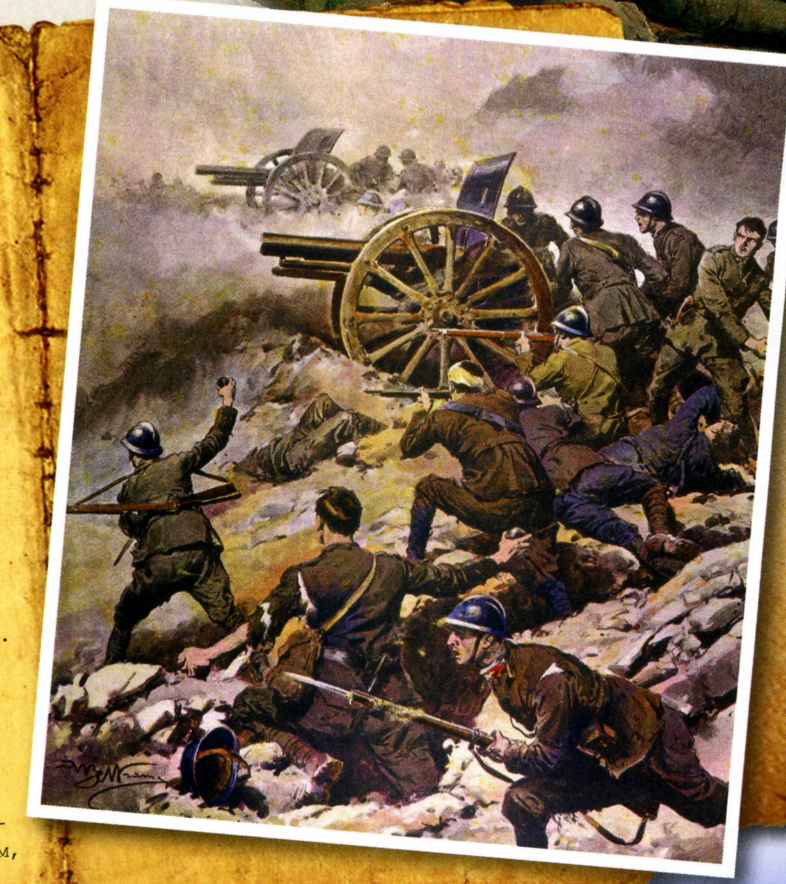
Учитывая, что итальянские вооруженные силы оказались в октябре 1917 года на грани полного краха, им удалось на удивление быстро восстановиться после разгрома под Капоретто. Их потери (по наиболее распространенной оценке) составили 12 000 человек погибшими в ходе сражения, 30 000 ранеными и 294 000 пленными. Было потеряно более 3000 орудий и 3000 пулеметов. Возможно, самым тяжелым был моральный удар: 1,1 миллиона итальянцев оказались на территории, которая теперь вновь перешла под власть Австро-Венгрии.

Генерал Диац, малоизвестный к моменту своего вступления в должность, с энтузиазмом приступил к восстановлению армии. Он увеличил рацион и жалование, активно занялся пропагандой, например, изданием газет для солдат, настаивая, чтобы туда писали сами солдаты. Он также понимал, что возможностей для нового наступления итальянской армии очень мало, и что новый призыв следующего года (лиц, родившихся в 1900 году) сможет лишь

СВИДЕТЕЛЬСТВО

ИТАЛЬЯНСКИЙ СОЛДАТ ОПИСЫВАЕТ ХАОС, ВОЦАРИВШИЙСЯ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ ПРИ КАПОРЕТТО. ДВА ДНЯ ПРОШЛИ В ОЖИДАНИИ ПРИКАЗОВ, ПОКА ПРОЕЗЖАВШИЙ МИМО НА МОТОЦИКЛЕ ПОСЫЛЬНЫЙ НЕ СООБЩИЛ ЕГО ЧАСТИ, ЧТО НИКАКИХ РАСПОРЯЖЕНИЙ НЕ БУДЕТ, ПОТОМУ ЧТО ВСЕ ОФИЦЕРЫ ШТАБА БЕЖАЛИ...

«Если они разбежались по домам, то и мы тоже уходим!» – сказал кто-то, и все мы начали кричать: «Правильно, достаточно с нас этой войны, пошли по домам». Лейтенант возразил: «Вы сошли с ума, я должен буду расстрелять вас как дезертиров», – но мы отняли у него пистолет. Мы бросили наши винтовки и двинулись в тыл. Вокруг двигались бесконечные потоки солдат, и мы говорили им всем, чтобы они шли по домам, и они присоединялись к нам. Я сначала волновался, но потом подумал, что мне, в общем-то, нечего терять: если бы я остался в окопах, то неминуемо был бы убит, и, что бы со мной ни случилось, хуже этого мне не будет. А затем я еще больше рассердился на самого себя, ведь я так долго до этого момента был бессловесным рабом. Я ведь даже не думал о том, чтобы уйти».





▼ *Сражение на реки Пьяве, состоявшееся 15–23 июня 1918 года закончилось важной победой итальянской армии и стало последним крупномасштабным наступлением австро-венгерских войск.*

восполнить потери и обеспечит только удержание занимаемых позиций. И когда в мае 1918 года немецкое Весеннее наступление на Западном фронте было в самом разгаре, он отказался атаковать, полагая, что и так сковывает значительное количество дивизий противника.

Тем временем австро-венгерская армия, противостоявшая войскам Диаца, становилась все более слабой – сказывались последствия организованной Антантой блокады, а также плохое состояние экономики, переживавшей снижение промышленного производства (выпуск артиллерийских орудий и снарядов в течение первых месяцев 1918 года в два раза упал по сравнению с предыдущим годом). Подписание Брест-Литовского мира вывело из войны Россию, после чего большая часть ресурсов империи Габсбургов могла быть сосредоточена против Италии. Однако моральное состояние войск стремительно падало, проблемы с продовольствием обострились настолько, что при выпечке хлеба в муку все чаще примешивались опилки. Межнациональные противоречия продолжали разрушать армию: есть данные, что около 200 000 венгерских солдат дезертировали в первые три месяца 1918 года.

Несмотря на эти трудности, император Карл решил в июне 1918 года предпринять наступление на двух главных направлениях. Хотя некоторые части все же прорвались за реку Пьяве, особых успехов на плато Азиаго достичь не удалось. Также не был проведен ни один столь же эффективный, как в октябре 1917 года артобстрел, в частности, потому, что небо теперь полностью контролировала авиация Антанты, делая невозможным точное наведение на цель. Итальянцы восстановили линию фронта в течение нескольких дней, а австро-венгерская армия в следующие три месяца лишилась от 400 до 650 тысяч человек от дезертирства и болезней.

DeAGOSTINI ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Пропустили выпуск любимой коллекции?



Просто закажите его на сайте **www.deagostini.ru**

Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции

Для украинских читателей:
заказ возможен на сайте www.deagostini.ua или по телефону горячей линии 0-800-500-8-40

Читайте в следующем номере

ЙОРКТАУН – 1781

Сражение при Йорктауне стало кульминационным моментом Американской войны за независимость. Хотя эта битва не была заключительной (военные действия продолжались в течение еще двух лет), поражение британских войск в Йорктауне от американцев и их союзников–французов имело огромное значение. Теперь Соединенные Штаты сохранились как государство, и историю уже невозможно было изменить.

